

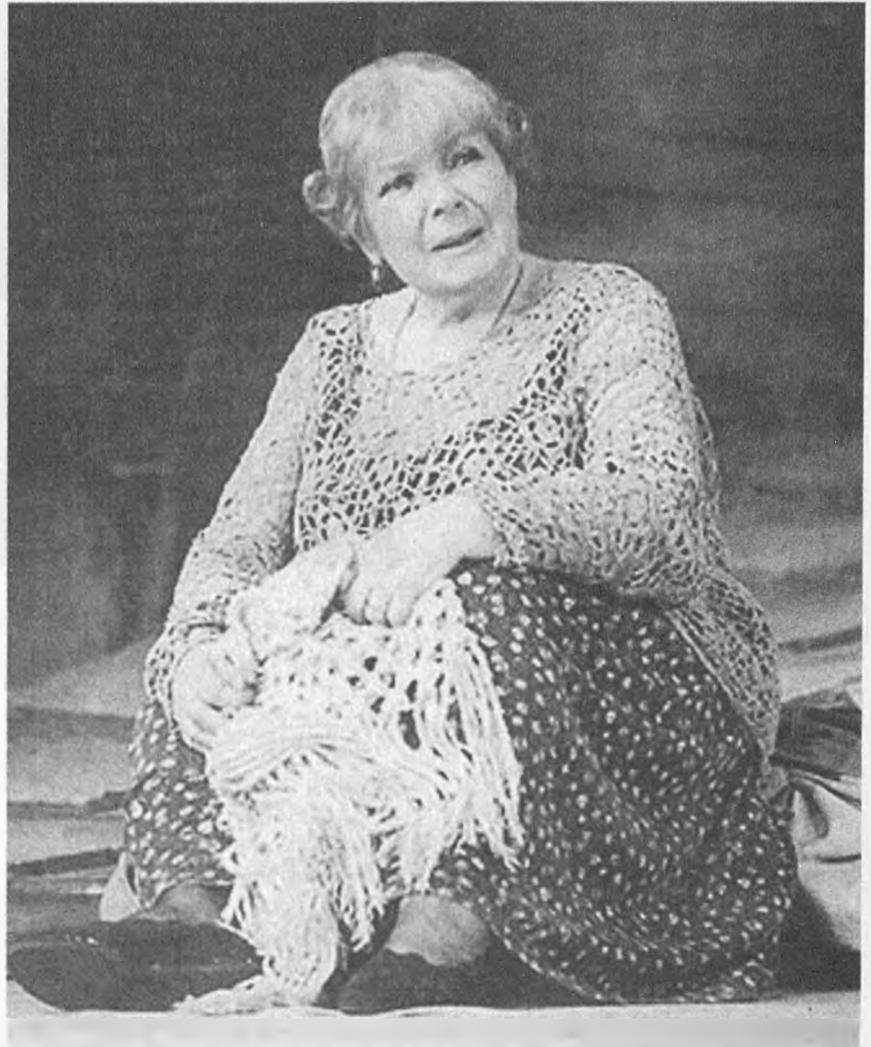
сева так и не получила. В 45-м году по дороге из эвакуации в Москве гастролировал ленинградский театр Комедии. И Аросева... безоглядно влюбилась в изысканные, праздничные спектакли легендарного режиссера Николая Павловича Акимова. Чтобы попасть в его труппу, предъявила диплом сестры — та была старше на год и как раз заканчивала театральный.

Так оказалась она в послевоенном Ленинграде. Вокруг еще царили разруха и голод, а на сцене — роскошные декорации, богатые дореволюционные костюмы, аромат дорогих духов. Артисты театра Комедии во все времена сохраняли свои аристократические манеры.

Удивительно, но юную москвичку сразу принял в свой круг интеллигенция. Поэтесса Ольга Берггольц зазывала свою теску выпить по рюмочке, а великая Фанна Раневская называла Лелечкой. А однажды дебютантку Аросеву увидел драматург Алексей Арбузов. И, очарованный ею, стал писать любовные письма: «...Мне следовало бы подать на Вас в суд за наваждение. Вы, вероятно, хитрая, злая, скверная. Но как бы я хотел положить свою голову Вам на колени. Как бы я хотел забыть обо всем!..»

В Питере Аросева, по ее признанию, провела пять самых счастливых лет. Ее стали узнавать на улицах, она вышла замуж за музыканта Константина Жукова. Казалось, жизнь налаживается... Счастье кончилось, когда уволили Акимова — его эстетский театр был совсем не ко времени. На собрании от режиссера не отреклись только двое — Борис Смирнов (он потом играл во МХАТе) и Оля Аросева. Но после собрания ей пришлось спешно возвращаться в Москву — в маленькую комнату к матери и сестре.

Сегодня трудно понять, как вышла и вышла в люди эта отчаянная, вечно голодная авантюристка. Откуда брала силы, чтобы каждый раз начинать все заново, а еще озорничать в капустниках, позировать художникам и дружить с великими?! Секрет в том, что помимо отцовского упрямства Аросева унаследовала божественно легкомыслие матери — выпускницы инс-

В театре Сатиры, где Ольга Александровна работает уже больше полувека, даже новички знают: если шуметь в кулисах, когда на сцене Аросева, грандиозного скандала не избежать...

титута благородных девиц, умевшей превратить занавеску в дорогое платье, но всю жизнь путавшей ГПУ с НКВД.

В своем везении Ольга Аросева усомнилась только раз. Она была уже артисткой театра Сатиры и женой актера Юрия Хлопецкого, когда умер Сталин. В день похорон должна была лечь в больницу — на сохранение беременности. Уговорив врачей и чудом избежав «ходьнки», стоившей жизни тысячам москвичей, пошла в театр — играть спектакль, в котором у нее не было дублеров. Из театра ее увезла «Скорая», а спустя несколько дней Ольге стало казаться, что она уходит из жиз-

ни вслед за Сталиным. Детей у нее с тех пор не было...

Искрометная и остроумная, она всегда нравилась мужчинам. «Ни красавицей, ни покорительницей мужских сердец я себя не считала. Были периоды, когда я ходила рвань рванью и нисколько от этого не страдала. Женскими комплексами природа меня, к счастью, не наделила. Я была уверена, что, если мне всерьез понадобится, могу увести за собой любого, кто пришелся мне по вкусу...» Не секрет, что по вкусу ей всегда приходились писанные красавцы — высокие голубоглазые блондины. Официальных мужей было четверо: после Юрия Хлопецкого